

ГАСЫРЛАР АВАЗЫ ЭХО ВЕКОВ

ОСНОВАН В 1925 году

НАУЧНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ

№1/2 2016
(82/83)

ISSN 2073-7475

Учредитель

Государственный комитет
Республики Татарстан
по архивному делу

Главный редактор:

Ибрагимов Д. И.,
кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Валеев Р. М.,
доктор исторических наук

Гильязов И. А.,
доктор исторических наук,
чл.-корр. АН РТ

Закиров Р. З.,
доктор исторических наук

Зайцев И. В.,
доктор исторических наук

Комиссаренко А. И.,
доктор исторических наук

Мухаметшин Р. М.,
доктор политических наук,
чл.-корр. АН РТ

Пискарев В. И.,
кандидат исторических наук

Пихоя Р. Г.,

доктор исторических наук

Пудалов Б. М.,
кандидат филологических
наук

Рафикова Г. Э.,
кандидат исторических наук,
заместитель главного
редактора

Сальникова А. А.,
доктор исторических наук

Султанбеков Б. Ф.,
кандидат исторических наук

Тагиров И. Р.,
доктор исторических наук,
академик АН РТ

Трепавлов В. В.,
доктор исторических наук

Хайрутдинов Р. Р.,
кандидат исторических наук

Хакимов Р. С.,
доктор исторических наук,
академик АН РТ

Хузин Ф. Ш.,
доктор исторических наук,
чл.-корр. АН РТ

В НОМЕРЕ:

Из глубины столетий

<i>Б. Хамидуллин.</i> Гирей на казанском престоле: эпоха национального возрождения	3
<i>Д. Мустафина.</i> «А отдана им та пустошь на оброк бес перекупки...» (Об особенностях формирования вотчины Свияжского Богородицкого монастыря).....	11
<i>И. Торопицын.</i> Астраханские юртовые татары в годы Разинского восстания	27
<i>P. Исхаков, X. Багаутдинова.</i> «Стремиться не к открытию вдруг многих школ, но к учреждению основательных» (Проект организации начальных училищ в селениях татар-мусульман и язычников 1844 г.)	41
<i>C. Шендрикова.</i> Гастроли театральных деятелей Российской империи XIX — начала XX в. в Южном Крыму	51
<i>C. Ежова.</i> Женское профессиональное образование в Казани в конце XIX — начале XX в. (На примере частной женской гимназии Л. П. Шумковой)	58
<i>E. Миронова.</i> Путешествия как вид досуга казанских дворян (последняя четверть XIX — начало XX в.)	70

XX век: страницы истории

<i>G. Валеева-Сулейманова.</i> Процессы модернизации в татарском искусстве начала XX в.	77
<i>L. Мухамадеева.</i> Периодическая печать кряшен в первой половине XX в.	86
<i>A. Борисов.</i> Нереализованная концепция реконструкции Булака в контексте плана «Большой Казани» второй половины 1930-х гг.	94
<i>A. Кабирова.</i> «Комиссия принимает строительные работы рубежа “Казанский обвод” с оценкой “хорошо”» (Строительство Волжского оборонительного рубежа на территории ТАССР).....	99

Время в судьбах и документах

<i>E. Долгов.</i> «В трудах державства и войны»: казанские губернаторы Петровской и послепетровской эпохи.....	112
<i>H. Алмазова, Д. Гребенкина.</i> Несостоявшаяся реформа архива Казанского университета (конец XIX — начало XX в.).....	123
<i>G. Рафикова, Ф. Ибрагимова.</i> Биографика Казанского университета: Андерсоны	134
<i>D. Усманова.</i> Михаил Яковлевич Капустин: профессор-парламентарий	143

Издатель

Государственный комитет

Республики Татарстан

по архивному делу

420111, Казань,

ул. Кремлевская, 2/6.

Адрес редакции:

420111, Казань,

ул. Кремлевская, 2/6.

Редакция журнала

«Гасырлар авазы –

Эхо веков»

e-mail:

ehovekov.archive@tatar.ru

<http://www.echoofcenturies.ru>

Телефоны редакции:

(843) 523-54-15, 523-54-10.

Факс: (843) 523-54-15.

Журнал зарегистрирован в Мининформпечати РТ.

Рег. № 0685

Мнения, выраженные в статьях, отражают личные взгляды авторов

и необязательно совпадают с точкой зрения редколлегии и редакции журнала. Перепечатка материалов и использование их без разрешения редакции не допускаются.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, систему Российской индекса научного цитирования (РИНЦ). © «Гасырлар авазы – Эхо веков», 2016 г.

При создании оригинал-макета использован пакет программ *JahatTM*. Подписано в печать 02.06.2016

Дата выхода в свет 20.06.2016

Тираж 999 экз.

Отпечатано в ООО «Фолиант»
420111 г. Казань,
ул. Профсоюзная, 17 в.

Заказ № 94

Цена договорная.

<i>A. Федотова.</i> В борьбе за право на благотворительность: помощь Н. П. Куприяновой пострадавшим от неурожая 1906-1907 гг. в Казанской губернии	157
Мнения. Суждения. Версии	
<i>A. Мухамадеев.</i> Где находился «Симов предел» и были ли среди волжских болгар христиане и иудеи?.....	164
<i>Я. Пилипчук.</i> О славянах и буртасах на Средней Волге: реалии и заблуждения.....	169
Свидетельства. Мемуары	
<i>Л. Габдрахикова.</i> «Жизнь текла тихо и медленно, и время измерялось не датами календаря...» (Новые штрихи к истории уездного города Мензелинска)	178
Наш календарь	
<i>Я. Руднева.</i> Первые Казанские высшие женские курсы (1876-1887): к 140-летию создания	185
<i>M. Арсланов.</i> Трагедия «Тукай» А. Файзи: первая постановка и сценическая жизнь (К 130-летию со дня рождения Г. Тукая).....	194
<i>L. Хузеева.</i> О личном фонде Рафаэля Мустафина в Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (К 85-летию со дня рождения)	201
<i>P. Садыкова.</i> К 80-летию со дня рождения Ахмета Рашида	205
<i>Э. Тагиров.</i> Штрихи к портрету академика И. Р. Тагирова (К 80-летию со дня рождения)	209
Перелистывая редкие издания и рукописи	
<i>A. Арсланова.</i> Список «Тарих-и гузида» Хамдаллаха Казвини в коллекции Казанского университета	214
<i>B. Хисмәтуллин, X. Банаветдинова.</i> С. Вахиди кульязмаларында Казан ханлыгы авыллары тарихы.....	220
<i>I. Рамеева.</i> Парвус: турецкая публицистика	225
Новые книги. Отзывы и рецензии	
<i>P. Айнутдинов, L. Айнутдинова, Г. Давлетьянова.</i> Современные тенденции в развитии региональной историко-справочной литературы (На материалах энциклопедии города Болгар и Спасского района)	229
<i>I. Ханирова.</i> Татарская АССР в эпоху трансформаций: 1945-1985 гг.....	233
В блокнот историка. Архивный калейдоскоп	
<i>R. Беккин.</i> Мусульманская община Кронштадта XIX — начала XX в.....	238
<i>[I. Алиев.]</i> Памятник Александру II в Казани	246
<i>Э. Вагабова.</i> Школы Совета Съезда бакинских нефтепромышленников (конец XIX — начало XX в.).....	252
<i>L. Чубукчиева.</i> Участие женщин в праздновании юбилеев газеты «Терджиман»	261
<i>A. Елдашев.</i> Две фотографии из семейного альбома (Подвижническая жизнь великой княгини Елизаветы Феодоровны).....	269
<i>E. Бурдин.</i> Село Волостниковка: страницы истории зоны подтопления Куйбышевской ГЭС	272
<i>B. Милицын.</i> Из истории казанской еврейской общины	278
<i>A. Тагирджанова.</i> Из опыта изучения проблемы искажения фамилии Мусы Бигеева	280
Информация. Хроника	
<i>Архивные вести.....</i>	285
<i>L. Усманова.</i> Проект «Япония — Татарский мир»: академическое и культурное сотрудничество	294

В БЛОКНОТ ИСТОРИКА. АРХИВНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА КРОНШТАДТА XIX — НАЧАЛА XX в.

Представители мусульманских народов (татары и башкиры) были среди первых строителей оборонительных сооружений на острове Котлин. Уже к середине XVIII в. в Кронштадте образовалась небольшая татарская община, состоявшая не только из бывших моряков, но и из торговых людей. О тех временах напоминает название Сайдашной улицы. Она получила свое название по довольно распространенной татарской фамилии Сайдашев (Сайдаш). Улица известна с 1740 г. Именно здесь изначально селились татары, занимавшиеся мелочной торговлей в так называемых Татарских рядах, стоявших на Соборной улице (ныне ул. Карла Маркса)*.

По данным 1850 г., число мусульман-военнослужащих в Кронштадте превышало 800 человек (в том числе служащих при Морском ведомстве — 600 человек, при Сухопутном ведомстве — 150 человек, не служащих разного звания — около 50 человек)**. Такая сравнительно многочисленная община нуждалась в специальном помещении для совершения пятничных и праздничных молитв.

С конца 1770-х — начала 1780-х гг. служащие на флоте мусульмане по «безгласному дозволению» военного начальства молились в одном из казенных помещений. После восшествия на трон император Павел I разрешил выделить под нужды мечети часть помещения, принадлежавшего Морскому ведомству¹. Роль муллы до введения штатной должности военно-морского ахуна в 1845 г. выполнял один из нижних чинов, наиболее сведущий в вопросах мусульманского богослужения.

Известно, что в начале 1840-х гг. татарская молельня (мусалля)^{***} размещалась в служебном помещении (службе) при одном из новослужитель-

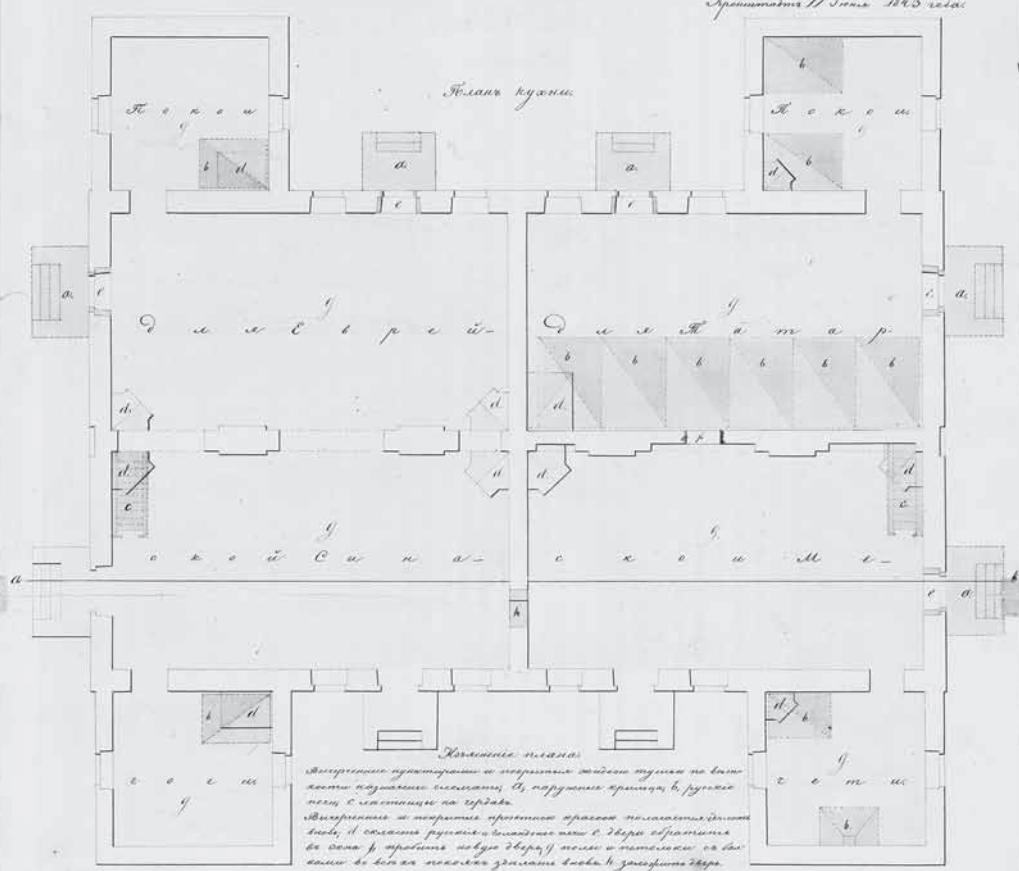
* В настоящее время ул. Сайдашная называется ул. Велещинского.

** Подробнее об этом см.: Переписка с командиром Северного округа о перестройке помещения прачечной для мечети и синагоги в Кронштадте (1850-1852) // Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ), ф. 393, оп. 1, д. 134.

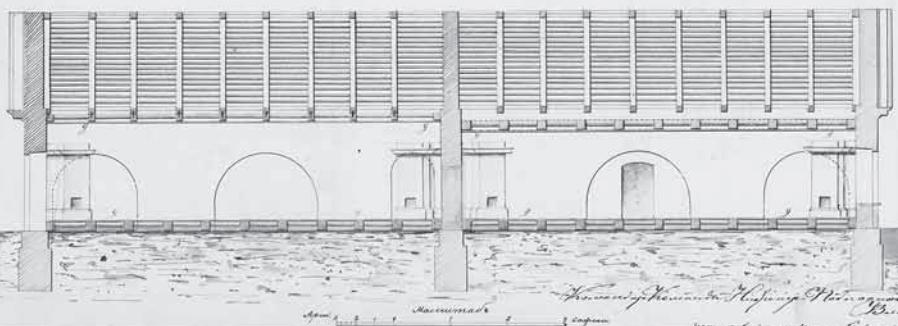
*** По нашему мнению, различия между мечетью и молельней состоит в том, что мечеть занимает отдельное здание, а молельня — лишь часть помещений в каком-либо доме, изначально не предназначавшемся для подобных целей. В данной статье термины «мечеть» и «молельня» употребляются в качестве синонимов.

Чертежи проездов бывшей кухни при № 5 Госпитальных флигелях, которую некогда называлась кухней Еврейской Синагоги и Татарской Мечети.

Краснодар 17 июня 1843 года

Чертежи проездов по линии ab

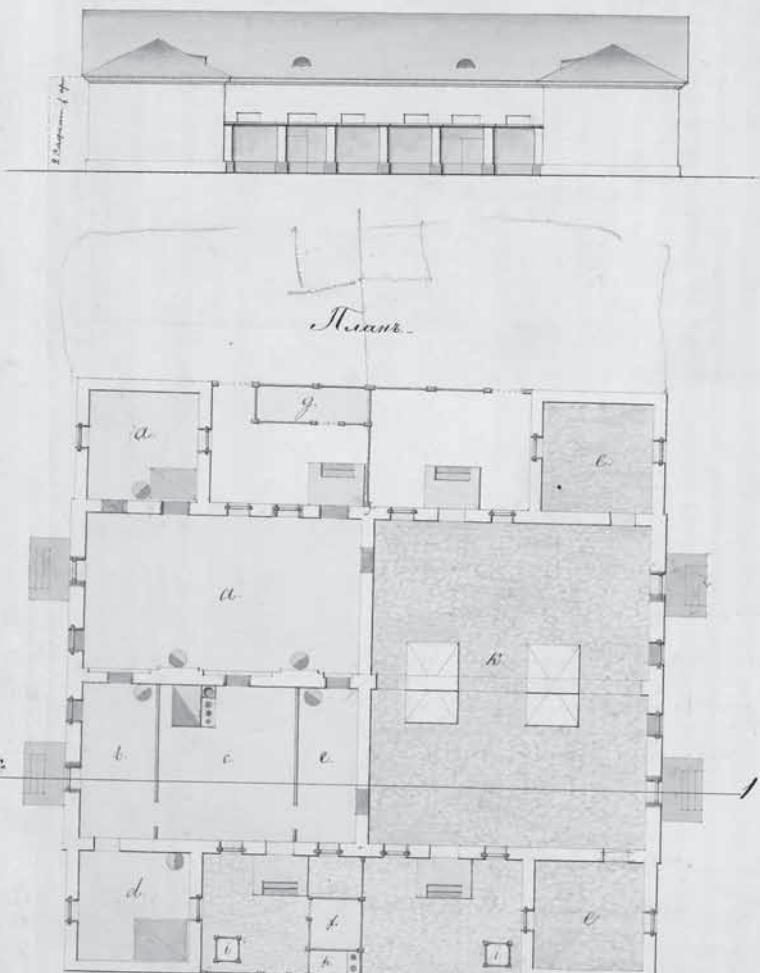

Чертеж бывшей госпитальной кухни, переданной под нужды татарской мечети и еврейской синагоги.
1843 г. РГАВМФ, ф. 84, оп. 1, д. 4064, л. 26б.

108 б

Детальный чертежъ, приложенный къ бывшей Госпитальной кухни, под
№ 209, съ показаниемъ предположенныхъ работъ для починки въ
данной ея половинѣ Татарской Мечети а въ другой капи-
тильное исправленіе пращеной

Фасадъ Кронштадта 5 Сентября 1850 года

Листъ 2

Чертежъ бывшей Госпитальной кухни, под № 209.
Изображено исправленіе въ половинѣ Татарской Мечети.

Чертежъ бывшей
госпитальной кухни.
1850 г. РГАВМФ,
ф. 84, оп. 1, д. 4064,
л. 108б.

ских флигелей, расположенным в казармах для флотских экипажей (по Павловской улице). Это было буквально в нескольких сотнях метров от Татарских рядов. В этом же здании находилась и еврейская синагога. Но в 1843 г. здание службы было обращено в кухню для нижних чинов. Мусульманам предложили под молельню площади, отведенные в свое время под госпитальную кухню. Эта кухня занимала часть здания, построенного еще в 1787 г., поблизости от прежней молельни. Новое место, по всей видимости, отводилось временно, поскольку «ни синагога, ни мечеть в составе казарм оставаться не могут»². В связи с этим морским начальством было предписано ограничиться только самыми необходимыми исправлениями в указанных помещениях для того, чтобы они могли вмещать верующих в количестве 500 человек.

На время подготовки бывшей госпитальной кухни под мусульманскую молельню и синагогу их временно разместили в 5-й новослужительский флигель. Таким образом, центры духовной жизни татар и евреев Кронштадта вновь оказались под одной крышей.

Между тем вопрос о будущем мечети по-прежнему стоял на повестке дня. В ходе переписки между чиновниками возникло предложение переместить мусульманскую молельню и синагогу из казарменных помещений в город. Для этих целей предполагалось за счет средств морского ведомства нанять дом (или дома — в зависимости от суммы расходов). Был проведен опрос местных домовладельцев. Результаты оказались неутешительными: «На отношение сего департамента от 20-го мая № 1 549 имею честь ответствовать, что для татарской мечети и еврейской синагоги нанять обывательский дом весьма затруднительно, ибо хозяева домов никак не соглашаются отдавать дом под таковые помещения иноверческих молен, и особенно для еврейской синагоги...»³

Только некий Форстер согласился сдать свой 3-этажный дом на Высокой улице № 78/277 за две тысячи рублей ассигнациями в год (571 рубль 42 6/7 копейки серебром). Цена эта показалась чиновникам неоправданно высокой⁴, в противном случае мы бы имели уникальный случай сосуществования мечети и синагоги в одном частном доме.

В итоге, мусульманская молельня все-таки переехала в помещения бывшей госпитальной кухни. Здесь были размещены сама мечеть, квартира ахуна и его помощника, а также прачечная и цейхгауз (склад). Но не успели мусульмане обустроиться на новом месте, как им пришлось снова менять адрес. Дело в том, что на здание бывшей госпитальной кухни стала претендовать церковь. Вопрос был решен мгновенно: в течение одной недели часть дома, в котором прежде располагалась госпитальная кухня, была передана под устройство там православной церкви.

Мечеть была вынуждена срочно съехать. В сентябре 1850 г. после переписки между ведомствами было принято решение отдать под мусульманскую молельню и синагогу одноэтажное здание прачечной между 4-м и 5-м служительскими корпусами, которое предполагали перестроить. На ремонт прачечной из казенных средств было выделено 4 846 рублей 80 1/2 копейки⁵. Для сравнения, на ремонт помещений бывшей госпитальной кухни, переданных церкви, выделили 48 572 рубля 39 1/2 копейки⁶.

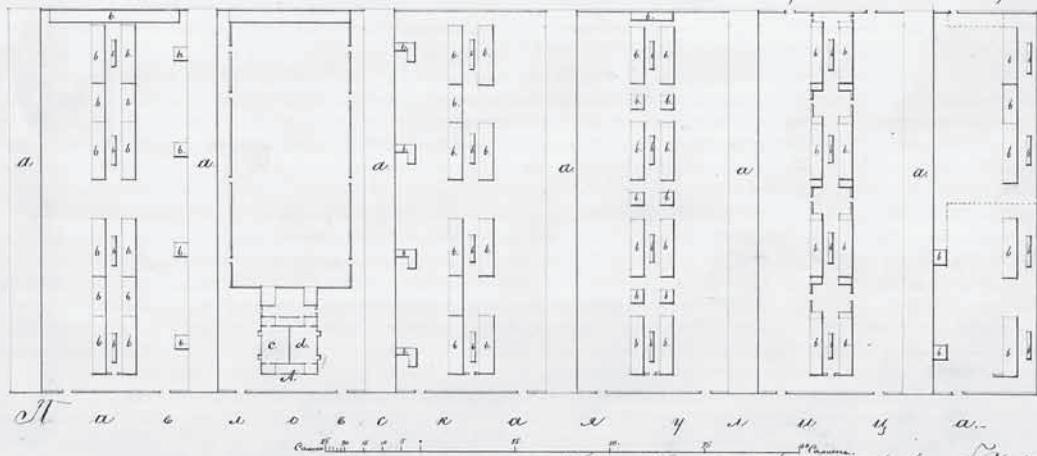
Нерасторопность чиновников в деле решения вопроса с местонахождением мусалли объясняется позицией Николая I, который был категорически

Генеральный план.

Части г. Кронштадта, с показанием ^{вновь} предполагаемого помещения для Татарской Мечети на месте бывшей Госпитальной кухни означенной под литерой А.
Объяснение

а. Чесменская улица; в. Средний промысловый с. Татарская Мечеть д. Пряжинская.

Кронштадт 15 Сентября 1850 года.

Генеральный план части г. Кронштадта с помещением,
предполагаемым для устройства Татарской мечети.
1850 г. РГАВМФ, ф. 84, оп. 1, д. 4064, л. 108а.

против устройства в Кронштадте постоянной мечети. В своей резолюции на представленный доклад о выделении помещения для мусульманской молельни он написал, что «устройство постоянной мечети не соизволяет, но разрешает наподобие того, что используется в Петербурге, отводить для магометанских празднований временные помещения, на что употребить можно и кухонное здание, состоявшее предметом настоящего доклада 15 ноября 1850 г.»⁷ Это означало, что не было никакого смысла производить серьезную перестройку и ремонт помещений, временно предоставляемых для совершения мусульманами богослужений. Этим объяснялось и то, что при появлении других претендентов на помещения, отведенные под молельни, приоритет отдавался им, а не мусульманам.

Прачечную так и не передали верующим. В 1852 г. было принято решение разместить там нижние чины. В дальнейшем как мечеть, так и синагога неоднократно меняли свое местоположение, перемещаясь из одного служебного помещения в другое.

Наконец, в 1870 г. под мусульманскую молельню было разрешено приспособить часть казенного здания под № 646 на пересечении ул. Петербургской (ныне ул. Ленинградская) и Чеботарёвой (ныне ул. Мануильского). Этот дом был приобретен морским ведомством еще в 1806 г. у контр-адмирала А. А. Сорокина за 10 000 рублей. Его приспособление под мечеть обошлось казне в 714 рублей⁸.

Молельня заняла две соединенные между собой комнаты на втором деревянном этаже дома. С него во двор вела узкая крытая лестница. Общая площадь помещений (включая квартиру ахуна и его помощника) составляла 47 кв. саженей (214 кв. м), из них площадь молельни — 16,8 кв. саженей (76 кв. м), передняя — 3,2 кв. сажени (14,4 кв. м)⁹. Последняя с трудом вмещала одежду и обувь прихожан, особенно в такие праздники, как Курбан-байрам и Ураза-байрам. В праздничные дни, когда число молящихся достигало нескольких сотен человек, под нужды молельни использовались служебные квартиры ахуна и его помощника, а также комната сторожа, прихожая, кладовка и умывальня на первом каменном этаже. Все это не решало проблемы отсутствия полноценного молельного дома для мусульманской общины Кронштадта, продолжавшей нуждаться в мечети. Согласно первой переписи населения Российской империи 1897 г., в Кронштадте проживало 59 525 человек, в том числе 478 мусульман (350 мужчин и 128 женщин)¹⁰.

Долгое время местные власти не разрешали возведение над зданием мечети минарета или хотя бы полумесяца. Чиновники полагали, что появление полумесяца над одним из малоприметных зданий на окраине города будет оскорблять чувства православных обитателей Кронштадта. Лишь в феврале 1905 г. на крыше мечети был помещен небольшой полумесяц. Вот что писал об этом петербургский историк и краевед П. Н. Столпянский, автор «Историко-общественного путеводителя по Кронштадту», изданного в 1923 г.: «По той же Петербургской улице, через квартал, помещается на углу небольшой деревянный домик, на одном из флюгеров которого приделан серп месяца; он так мал, что обыкновенно и не замечается. Это и есть магометанская мечеть»¹¹.

Между тем здание, где располагалась молельня, становилось все более ветхим. Еще в 1903 г. в «Кронштадтском вестнике» появился материал, в котором автор ратовал за постройку новой мечети на месте нынешней мусалли: «Дом слишком дряхлый и своим видом далеко не способствует украшению Петербургской улицы. С постройкой мечети улица примет более благообразный вид»¹². В 1905 г. находившийся в аварийном состоянии надворный флигель пришлось разобрать. Подвергся некоторой модификации и весь второй этаж здания. Была сделана 2-этажная пристройка для вантерклозета и лестничной клетки. На ремонт было израсходовано 6 446 рубля¹³.

Но это не сняло вопрос о необходимости постройки новой мечети. По данным на 1910 г. в городе насчитывалось уже 923 мусульманина, в том числе 374 постоянно проживающих, 414 — из числа приезжающих на сезонные заработки, 58 человек — из нижних чинов сухопутного гарнизона, 77 человек — Морского ведомства. В праздничные дни число посетителей мусалли достигало тысячи человек. Помещение, занимаемое молельней, с трудом вмещало такое количество прихожан¹⁴.

В 1910 г. военно-морским ахуном Кронштадта становится Алиакбер Бедретдинович (Бядретдинович) Алтонбаев. Ранее он исполнял должность музэдзина, когда его брат Ибрагим служил военно-морским ахуном. Алиакбер Алтонбаев активно взялся за решение вопроса о строительстве мечети. В том же году мусульмане Кронштадта обратились к властям с просьбой разрешить сбор средств на строительство каменной военно-морской мечети. Предполагалось, что она сможет вместить не менее 900 че-

*Макет мечети
в г. Кронштадте.
Проект Г. А. Косякова.
Музей истории
Кронштадта.
Фото Р. Беккина.*

ловек — как из числа военных, так и гражданских лиц. Было намечено ее место нахождения — задняя часть двора дома № 646 на пересечении Петербургской и Викторской улиц (в настоящее время место утрачено, войдя в застройку улиц Мануильского и Пролетарской). На реализацию проекта требовалось около 75 000 рублей. Присланный из Петербурга чиновник Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в своем заключении признал целесообразность строительства мечети в предложенном Алтонбаевым месте, отметив то обстоятельство, что она будет располагаться вдали от православных храмов.

Председателем созданного с целью постройки мечети комитета стал главный командир порта и военный губернатор вице-адмирал Р. Н. Вирен, членами были избраны: командир крепостной артиллерии; начальник штаба крепости; главный доктор Николаевского морского госпиталя В. И. Исаев; депутат Государственной думы 3-го созыва А.-О. Сыртланов; ахун А. Б. Алтонбаев; морской офицер, полярник И. И. Исламов и др. Автором проекта будущей мечети стал Г. А. Косяков*.

Против сбора средств на строительство мечети выступил премьер-министр и министр внутренних дел П. А. Столыпин. Также он высказался против признания будущей мечети статуса военно-морской, ссылаясь на то, что она предназначена для всех мусульман, а не только для военных. Главным аргументом чиновника против строительства мечети стало то, что это будет на

руку панисламистам, которые преследуют «свои религиозно-политические цели, а не исключительно цели удовлетворения религиозных нужд местных мусульман»¹⁵.

Таким образом, мусульманам Кронштадта было отказано в сборе средств во всероссийском масштабе. Единственной возможностью были средства местной общины, что сделало проект нереальным. Мусульмане были вынуждены довольствоваться прежним зданием молельни вплоть до Октябрьской революции.

В 1919 г. здание мусалли на углу улиц Петербургской и Чеботаревой было передано властями учрежденному в 1918 г. мусульманскому демократическому комитету «Хуррият» (Свобода) во главе с С. Хисамутдиновым в бессрочное и бесплатное пользование. На тот момент мусульманская община города насчитывала лишь 141 человека. К 1921 г. она увеличилась до 350 человек¹⁶.

В первой половине 1920-х гг. богослужение совершалось в мечети только по пятницам (на время намаза), а также в праздничные дни. Начиная со второй половины 1920-х гг. на фоне усилившейся антирелигиозной пропаганды положение мусульманской общины города стало ухудшаться. В 1926 г. из Кронштадта выслали имама и четырех членов приходского совета мечети.

* В настоящее время макет мечети находится в запасниках Музея истории Кронштадта, а с эскизным рисунком проекта можно ознакомиться в музейной экспозиции Морского собора.

В 1927 г. командир порта предъявил мечети иск на сумму тысяча рублей за неуплату арендной платы¹⁷. 27 ноября 1927 г. мечеть выселили из занимаемого здания, а доходы от проданного имущества были направлены в казну. Само здание было утрачено в середине XX в. Дальнейшие попытки мусульманской общины арендовать помещение для молельни оказались тщетными. К концу 1920-х гг. и сама община прекратила свое существование.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. По прошению Шаги-Ахмета Тефкелева о молитвенном доме и отведении места для кладбища // Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1374, оп. 2, д. 1112, л. 2 об.
2. Об исправлении прежней госпитальной кухни... Часть Генерального плана города с показанием предполагаемого помещения под мечеть на месте бывш. госпитальной кухни (1850) // Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ), ф. 84, оп. 1, д. 4064, л. 29 об.
3. Там же, л. 38.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Переписка с командиром Северного округа о перестройке помещения прачечной для мечети и синагоги в Кронштадте (1850-1852) // РГАВМФ, ф. 393, оп. 1, д. 134, л. 63 об.
8. Докладная записка по вопросу о постройке в Кронштадте военно-морской соборной мечети. План мечети (1910) // РГАВМФ, ф. 417, оп. 2, д. 1239, л. 130.
9. Исакова Е. В., Шкаровский М. В. Храмы Кронштадта. – СПб., 2004. – С. 364; см. также: Докладная записка по вопросу о постройке в Кронштадте военно-морской соборной мечети. План мечети (1910) // РГАВМФ, ф. 417, оп. 2, д. 1239; О постройке военно-морской мечети в г. Кронштадте (1910-1911) // РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 518.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXXVII. Санкт-Петербургская губерния. – СПб., 1903. – С. 259.
11. Столпянский П. Н. Путеводитель по Кронштадту: исторические очерки. – М., 2011. – С. 58-59.
12. Кронштадтский вестник. – 1903. – 13 августа (цит. по: Исакова Е. В., Шкаровский М. В. Указ. соч. – С. 364).
13. Докладная записка по вопросу о постройке в Кронштадте военно-морской соборной мечети. План мечети (1910) // РГАВМФ, ф. 417, оп. 2, д. 1239, л. 130.
14. О постройке военно-морской мечети в г. Кронштадте (1910-1911) // РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 518, л. 4.
15. Ислам в Петербурге. Энциклопедический словарь. – М., 2009. – С. 189.
16. Исакова Е. В., Шкаровский М. В. Указ. соч. – С. 366.
17. Там же. – С. 367.

Ренат Беккин,
доктор экономических наук